

Глава X.

Тор поднял вверх правую руку и в нее, зловеще просвистев над головами людей, влетела секира.

— Оружие, — прорычал он. Наемники озадаченно переглянулись. Их командир оказался куда сообразительнее, поэтому поспешил продублировать приказ:

— Оружие на землю, живо! — связываться с разъяренным богом грома и железным человеком дураков не нашлось. Это вам не детишек кошмарить. Люди синхронно бросили оружие к своим ногам. Тор поднял секиру и весь их оружейный запас испепелили молнии.

— Ты цел? — Тор подошел к Локи и с беспокойством смотрел в покрытое ссадинами лицо брата, в то время как Тони пытался разговорить Моргана.

— Порядок! Вы очень вовремя, — с чувством ответил Локи, пытаясь отцепить Верити от своей онемевшей руки.

— Тор Одинсон, Тони Старк, какая честь! — командир отряда вышел вперед, — вы не представляете, как мы вам рады! Мы уже и не чаяли решить эту проблему самостоятельно, — мужчина беззастенчиво ткнул пальцем в Локи.

— Что ты хочешь сказать, человек? — Тор совершенно не был настроен вести светскую беседу.

— Агент Картер, — представился мужчина, продемонстрировав свое удостоверение. Тор нахмурился: дело принимало странный оборот.

— Скажи мне, агент, кто дал тебе право преследовать моего брата и его друзей?

— Так это ваш брат? — на лице агента возникло злорадное недоумение, — ужасно досадно, что родственник прославленного героя оказался убийцей.

— Это вы хотели нас убить! Сам ты убийца, демон! — одновременно завопили Верити и Локи. А Морган никак не мог прийти в себя, продолжая безмолвно стоять рядом с обнимавшим его за плечи отцом.

— Что ты несешь? — Тор про себя раздумывал о том, сильно ли осложнятся отношения между правительством Америки и Асгардом, если он отправит наглого агента к праотцам.

— Этот юноша — его ведь зовут Локи? — только что жестоко убил известного археолога Джеймса Бэйла, — сообщил агент. — Мы занимались поиском важного артефакта, когда Джеймс, заметив на территории постороннего, подошел к нему дабы выяснить, что он забыл на охраняемом объекте ночью. А тот без видимой причины сжег ему половину лица. Чудовищное по своей жестокости преступление.

Тор обернулся к Локи.

— Это неправда! — воскликнул тот, — это он меня чуть не убил! Он не человек!

— Тор, — дрожащим голосом заговорила Верити, — Локи не убивал.

— Вы видели, что произошло, лично, мисс? — поинтересовался агент.

— Нет, мы с Морганом... — начала Верити, но агент не дал ей договорить.

— Вот видите! Вы не видели, а у нас есть запись, свидетели. И труп.

— Тор, — вклинился в разговор Тони, — я должен отвезти Моргана домой, — лицо Старка было бледным, а отсутствие привычных колкостей говорило о том, что он крайне обеспокоен.

— Да, конечно, — ответил Тор, — прихвати заодно Верити, а мы здесь разберемся.

Верити вовсе не собиралась бросать Локи, но под строгим взглядом Тора быстро сдалась. Морган на внешние раздражители реагировал по-прежнему довольно вяло, поэтому безропотно позволил отцу увезти себя с «поля боя».

— Вот, полюбуйтесь, — агент Картер подвел Тора и Локи к упакованному в черный мешок предмету и дернул молнию, открывая изуродованное тело человека, который совсем недавно назвал Локи «деликатесом». Нижняя часть его лица представляла собой месиво из обугленной плоти и костей.

Локи невольно попятился. Он был готов поверить в смерть этого создания лишь в том случае, если бы его разобрали на атомы в ядерном реакторе. Но труп — вот он. Как и тяжелый взгляд Тора, от которого хочется забиться в какую-нибудь нору.

— А вот и запись, — агент вручил Тору планшет. На записи было видно, как человек идет по направлению к серому валуну, а через короткий промежуток времени из-за камня выбегает Локи.

После просмотра Тор молча отдал агенту планшет. Локи попытался поймать его взгляд, но царь Асгарда смотрел исключительно себе под ноги.

— Как видите, сомнений здесь быть не может, боюсь нам придется задержать вашего брата, — с каким-то извращенным удовольствием пояснил Картер.

— Что? Нет, Тор, я этого не делал! — закричал Локи, — не отдавай меня им!

Тор молчал. И это молчание пугало Локи не меньше, чем перспектива оказаться в застенках у чудовищ, которые притворялись людьми.

В первый раз он подставил Тора, когда им было по семнадцать. Ловко свалил на него пропажу любимого коня Свадильфари, который гостил в ту пору в Золотом дворце. Прохвост, которого видите ли не устраивал его «скучный» вороной, решил прикарманить роскошного жеребца и сманил его в лес. А потом на голубом глазу заявил разгневанному Одину, что последний раз видел чертову лошадь в компании Тора, который восторгался ее красотой и статью. И не соврал ведь: Тор и правда восхищался. Коня, которого трикстер для конспирации перекрасил в рыжий цвет, но по неопытности не слишком хорошо спрятал, эйнхерии нашли и вернули хозяину. Локи так и не сознался в содеянном. Смотрел точно таким же взглядом, как и сейчас, и твердил о своей невинности. С тех пор он с поличным не попадался.

Картер сделал знак рукой, и к Локи подошли трое агентов. Один из них нес с собой

массивные наручники. Тор стоял, погруженный в свои мысли. Брат, которому Локи так обрадовался, в котором видел своего защитника, его предал. Поверил незнакомцам, не ему. Было так больно и обидно, что Локи даже не попытался сбежать или выкинуть еще какую-нибудь глупость.

— Спокойно, — сказал агент Картер, явно ожидая какого-нибудь фортеля, — тебе же не нужны лишние проблемы?

— Нет, — все так же ни на кого не глядя ответил Тор.

— Простите? — переспросил агент. А Локи, вскинув голову, недоверчиво уставился на Тора.

— Я сказал нет, — повторил Тор, — вы его не получите.

— Боюсь вы не совсем понимаете сложившуюся ситуацию. Асгард находится на территории США, и ваши подданные обязаны соблюдать американские законы. Завтра об инциденте станет известно общественности. Что подумают люди о Мстителе, который укрывает убийцу?

— Если он виновен, я лично прослежу, чтобы он понес наказание, — отрезал Тор, на скулах которого играли желваки, — не вам решать судьбу бога.

Агент выглядел, как пес, у которого из пасти не только вырвали добычу, но и огрели палкой. Он явно собирался спорить, но Тор, довольно грубо подтащив Локи к себе, вызвал Биврест. Перед тем, как исчезнуть в белом сиянии, Локи непроизвольно встретился взглядом с агентом. Глаза у него были серые.

В Асгарде было темно и тихо: город спал. Тор, небрежно размахивая секирой, зашагал по улице. Локи, которого слегка пошатывало от усталости и боли в спине, бросился следом.

— Рассказывай, — коротко сказал Тор, когда Локи с ним поравнялся.

Локи рассказал. Сбивчиво, перескакивая с одного на другое. Под конец истории, ему уже самому казалось, что все случившееся больше похоже на бред сумасшедшего. Тор, слушая его рассказ, как бы рассеянно дергал пряжку своего широкого кожаного ремня. Его манипуляции не укрылись от внимания Локи. Ремнем его никогда не лупили, хотя все соседи твердили, что зря. А вот Тору, по рассказам стариков, здорово доставалось в детстве от строгого родителя. Неужели он собирается... А кто собственно помешает царю разобраться с провинившимся по своему усмотрению? Локи нервно сглотнул. И опять сбился. Начал не с того, на чем закончил. Тор ему точно не поверит. Хмурый вид громовержца был лишним тому подтверждением.

— Ты мне веришь? — решился спросить Локи, закончив рассказ аккурат возле дома родителей. Тор молча положил ему на плечо свою горячую ладонь. Локи сжался, в который раз пожалев, что не может по своему желанию телепортироваться куда подальше.

— Мне непонятно только одно, — задумчиво сказал громовержец, — где, Суртур его задери, Стивен Стрендж?

Стивен Стрендж и в самом деле отсутствовал на Земле. Этой ночью он наконец нашел безопасный вход в сонное измерение и решил попытаться уничтожить просочившуюся на Землю тварь на ее территории. Впоследствии оказалось, что вход был обманкой и ловушкой, выбраться из которой Стивену помогло только его непревзойденное (по скромной оценке

самого мага) профессиональное мастерство. Его заманили. И сделали это с какой-то целью. Изрядно потрепанный безумной круговертью чересчур живучих образов доктор вывалился из портала прямо в холл Санктума, по которому в тревоге расхаживал Вонг и летал из угла в угол его плащ.

— Что у вас случилось? — тут же заподозрил неладное Стрендж. Вонг не начал разговор, пока самолично не убедился, что с ним все в порядке. — Да живой я, успокойся! — нетерпеливо сказал Стрендж.

— Пацан смылся с сыном Старка, — мрачно произнес Вонг, — сюда приходили Тор и Старк, орали, возмущались, тебя искали.

Стивен со злостью приложил руку к своему лицу.

— Так, кажется, я поручил тебе за ним присматривать, — призвал он к ответу плащ, который, довольно ненатурально изображая раскаяние, улетел в дальний угол, — предатель!

Только этого не хватало. Локи уже сунул свой нос куда не просили, и если он попадетя рыщущему по Нью-Йорку Кошмару, тот сразу опознает в нем мальчишку, сорвавшего его очередную попытку расправиться с магом.

— И почему в этом доме никто не может уследить за одним маленьким пришельцем! — в сердцах воскликнул Стивен.

Мамины объятия были такими теплыми, что Локи, который не слишком любил все эти нежности, был готов простоять весь остаток ночи, уткнувшись ей в плечо. Но мама, вмиг оценив его состояние, отправила его в постель. В свою комнату Локи не пошел. Вместо этого он пришел к сестре. Разбуженная им Лива сперва шарахнулась прочь, а потом, сообразив, что ведет себя глупо, соизволила его обнять. Сердечности в объятии было немного меньше, чем обычно.

— А где отец? — спросил Локи, отстранившись.

— Ушел. Живет теперь у Бьерна. После твоего отъезда они стали ссориться. Отец говорил маме, что это она виновата — навлекла на тебя какое-то проклятье. Потом рассказал обо всем Бьерну, а этот козел сказал, что мама наверняка спуталась с Локи, просто сознаваться не хочет. И так его накрутил, что отец с мамой окончательно рассорились. И Бьерн проболтался еще кому-то, по Асгарду пошли слухи. От нас стали отворачиваться друзья. Если бы не Тор, было бы еще хуже.

— А что Тор?

— Он за нас заступился. Сказал, если у кого-то есть к нашей семье претензии, то пусть обращаются к нему лично. Большинство после этого заткнулось.

— Мне так жаль, Лива, — подавлено сказал Локи.

— Ох, Мэг, вечно от тебя одни неприятности.

В зеркале отражается осунувшееся серое лицо. Раздевшись до пояса, Локи любит своей спиной. Все оттенки синего — красота! Локи осторожно ложится в постель и смотрит в окно.

Небо уже начинает светлеть.

Вечно от него одни неприятности. Стоило ли рождаться заново? Судя по всему он был просто-напросто трусом и приспособленцем. Думать так о себе очень неприятно. Если бы только узнать полную историю своей жизни... Но как это сделать, если вместо нормальных воспоминаний в голове сидит злобный двойник, который так и норовит окончательно свести его с ума. Может, оно и к лучшему? Психам живется просто и весело.

Погруженный в невеселые мысли, он и сам не заметил, как уснул. Из-за сильной усталости он спал крепко, а обрывки воспоминаний, которые навязчиво показывал двойник, почти не остались в его памяти.

Тор так и не лег спать. С появлением в его жизни Локи на здоровый — а главное безмятежный! — сон рассчитывать не приходилось. Он связался с Наташей.

— Я же предупреждала, чтобы твой брат сидел в Асгарде, — раздраженно сказала ему Романофф, — ладно, сделаю, что смогу. Мутное дело с этим покойником. Надо бы экспертизу провести.

Тор откинулся на спинку кресла в своем кабинете, попытался задремать, но сон не шел. Надо бы бумаги разобрать — совсем запустил государственные дела. Ну Локи! Шестнадцать лет и уже — получите, распишитесь, венценосный брат — замешан в грязной истории с трупом. Превзошел сам себя, так сказать.

Дверь, негромко скрипнув, распахнулась, впуская в кабинет Сиф. Она уселась рядом, сочувственно погладила по руке. А ведь из нее бы вышла прекрасная царица, вдруг подумалось Тору. Сдержанная, ненавязчивая, прекрасный друг и помощник.

— Змееныш опять накуролесил? — проницательно спросила она. К вельве не ходи — если у Тора озабоченное лицо, без Локи не обошлось.

— Ты даже не представляешь как, — ответил Тор, но в подробности вдаваться не стал. Сиф и без того с огромным подозрением относится к Локи, — я вернул его в Асгард.

— О, Всеотцы, — Сиф театрально закатила глаза, — отсчет до второго Рагнарека пошел.

Тор неожиданно для самого себя рассмеялся. Сиф в ответ тепло улыбнулась. С громким шипением прямо в кабинете открылся портал, из которого вышел мрачный и усталый Стивен Стрендж.

— А что, наша магическая защита не работает? — спросил Тор у Сиф. Та недоуменно пожала плечами, а на лице Стренджа промелькнул легкий намек на самодовольство.

— Локи здесь? — требовательно спросил он.

— Здесь, — Тор с некоторой долей изумления заметил отразившееся на лице мага облегчение. Стивен Стрендж беспокоится о Локи! Скажи кому, ни за что не поверят.

— Надо поговорить, — многозначительно глядя на Тора, сказал Стрендж. Сиф, снедаемая любопытством, с трудом нашла в себе силы отправиться восвояси.

— Ни в чем не виноват, — закончил Стрендж, — чудо, что они вообще остались живы.

— Вот как, — Тор испытывал весьма противоречивые чувства. Радость от того, что рассказ Локи не оказался очередной порцией вранья, и злость на Стренджа, втравившего брата во все это.

— Я пришел за ним, — сказал Стивен.

— Локи останется в Асгарде, — отрезал Тор, — здесь он будет в безопасности.

— Он нигде теперь не будет в безопасности, — ответил Стрендж, — демон так просто не отстанет.

— Почему ты не обратился к нам за помощью? — поинтересовался Тор.

— Да что от вас толку-то! Кошмар молний не боится, Брюсу, да и Старку тоже, лучше с ним вообще дела не иметь, — Стивен устало потер переносицу. — Хотя, кое-что ты, возможно, сделать сможешь. Зови сюда брата, я хочу вам что-то показать.

<http://tl.rulate.ru/book/17261/351797>